

На правах рукописи

Васько Андрей Андреевич

**ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В РОССИИ В ГОДЫ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ:
ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ**

Специальность 07.00.09 – историография, источниковедение
и методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Майкоп

2010

Работа выполнена на кафедре исторической политологии
ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: **кандидат исторических наук, профессор
Смагина Светлана Михайловна**

Официальные оппоненты: **доктор исторических наук, профессор
Василенко Виктория Валерьевна**

**кандидат исторических наук, доцент
Клыбик Евгений Николаевич**

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Российский государственный
гуманитарный университет »**

Защита состоится 10 декабря 2010 г. в 17.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.001.08 по историческим наукам при Адыгейском государственном университете по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Университетская, 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Адыгейского государственного университета.

Текст автореферата размещен на сайте ГОУ ВПО «Адыгейский государственный университет» www.adygnet.ru

Автореферат разослан 9 ноября 2010 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000730375

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук,
доцент

Мальцев Валерий Николаевич

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Для российской исторической науки начало XXI в. стало временем интенсивных теоретических и методологических поисков. Это привело к тому, что база и диапазон исторических исследований значительно расширяются, историческая проблематика последовательно освобождается от устойчивых стереотипов, происходит активное взаимодействие истории с другими гуманитарными науками. Резко меняющиеся методологические ориентиры неизбежно ведут к формированию новой научной проблематики¹.

С освобождением исторической науки от жёстко заданных социологических схем возродилось и стало утверждаться понимание того, что исторический процесс состоит из социально-психологических реакций отдельных личностей, а этапы в истории складываются не сами по себе, а являются непосредственным результатом человеческой деятельности. Исторический процесс активно увязывается с различными стадиями общественного развития, при этом усилилось внимание исследователей к проблемам социальной истории.

С конца 1980-х гг. страна вступила на путь формирования гражданского общества и правового государства. Этот процесс отличается сложностью и противоречивостью, и его истоки, как и любого исторического явления, необходимо искать в прошлом. В данных условиях немалую актуальность и принципиально новое звучание приобрело изучение истории формирования демократического, гражданского общества в России, в том числе, и в условиях НЭПа.

Актуализации выбранной темы способствует особая значимость НЭПа в российской истории. Накопленный историографический опыт свидетельствует о сохранении исследовательского внимания к проблемам НЭПа на всех этапах развития исторической науки. За 90 лет изучения

¹ Медушевский А.Н. Российская история: новые рубежи и пространство диалога // Российская история, 2009, №1.

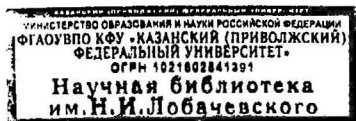
русская история 1920-х гг. получила освещение в огромном количестве научной и публицистической литературы.

В разнообразии направлений отечественной историографии НЭПа особое место занимают вопросы, связанные с историей социума 20-х гг. Тем не менее, становится очевидным, что многие существенные аспекты истории нэповского общества оказались либо мало разработаны, либо искажены, либо вообще выпали из поля зрения ученых. Обязательным условием успешного развития исследований в этом направлении является глубокий и всесторонний анализ историографического комплекса источников по данной тематике, тщательный анализ авторских концепций, в которых нашли отражение и переосмысление эти события.

Кроме того, в настоящее время интенсивно формируется новая историографическая традиция изучения советской истории, обновляются многие исторические концепции и методологические подходы к ее конструированию, что проявляется в резко выросшем интересе к личностному содержанию политического процесса, истории повседневности, анализу ментальности, характеру самоидентификации различных слоев общества. В этих условиях нэповский социум превратился в своеобразный символ обновленной историографической традиции, делающий целесообразным сопоставление и рассмотрение различных этапов ее развития.

Актуальность данного историографического исследования обусловлена и научным значением анализа указанной проблематики. В рамках отечественной и зарубежной науки существует значительный сегмент исторической, политологической и социологической литературы, посвященной различным теоретическим и практическим аспектам истории нэповского общества, что дает возможность провести соответствующий историографический анализ.

В этом направлении исследования отчетливо проявилась тенденция к рассмотрению исторического процесса с позиций многовариантности и

альтернативности, считаясь с необходимостью диалога истории с другими общественными науками, прежде всего социологией и политологией, реализации полидисциплинарного подхода, что закономерно привело к расширению традиционных для историографии социальных, экономических, политических подходов. Исследования нэповского общества послужили ярким примером реализации «многомерной методологии» в отечественной исторической науке, которую современные исследователи отождествляют с понятием методологического плюрализма вообще².

Однако следует учитывать, что историография процесса формирования гражданского общества в годы НЭПа стала предметом пристального внимания ученых лишь в начале 1990-х гг. Более того, в историографическом плане рассматриваемая тема изучена слабо и фрагментарно, что делает разработки в этом направлении актуальными и значимыми с научной точки зрения.

Научная разработанность темы. Первые попытки анализа исторической литературы по проблематике новой экономической политики предпринимались в процессе ее рецензирования еще в 20-е гг. Однако собственно историографические исследования стали осуществляться значительно позже. Со временем накопление огромного конкретно-исторического материала закономерно потребовало его обобщения. В советской исторической науке возрос интерес к методологическим проблемам научного исследования. Советские исследователи логично оказались перед проблемой историографического анализа опыта новой экономической политики.

В конце 50-х – первой половине 60-х гг. исследование различных аспектов новой экономической политики вышло на принципиально новый уровень, появилось значительное число историографических работ. Появился ряд исследований, на научном уровне рассматривающих проблемы историографии; в них была сделана попытка разобраться в этапах и

² Орлов И.Б. Современная отечественная историография НЭПа: достижения, проблематика, перспективы // Отечественная история, 1999, №1, С.10.

закономерностях историографии НЭПа, в том числе был затронут и ряд аспектов интересующей нас проблемы³.

Эти работы положили начало историографии НЭПа в социополитическом измерении. В этот период изучение социальной истории НЭПа становится более разносторонним, существенно расширяется источниковая база работ, выходят работы, посвященные историографическим аспектам взаимоотношений различных групп нэповского общества, историографии социальной политики государства.

На новый концептуальный уровень выходят работы, рассматривающие историографию социальных процессов и тенденций 20-х гг. Все это позволяет отметить не просто расширение проблематики историографических исследований, но и повышение теоретического уровня работ. Помимо собственно историографических исследований практически в каждой фундаментальной научной работе содержался краткий историографический обзор по затрагиваемой проблеме.⁴

Во второй половине 60-х гг. появились первые значимые историографические сборники и обобщающие работы, в которых определенная роль была отведена истории изучения рассматриваемой нами проблемы.⁵ Кроме того, в некоторых диссертациях, защищенных по партийно-политической тематике, появились специальные главы (разделы) или фрагменты историографического характера. Они представляют научный интерес, как и диссертации собственно историографического плана.⁶ В этот период очевидно сохранение исследовательского интереса к историографическим аспектам таких традиционных для советской научной

³ Берхин И.Б. Некоторые вопросы историографии НЭПа в СССР// Вопросы истории, 1961, №3; Климов Ю.А. Историография НЭПа// Вопросы истории КПСС, 1966, №5; Дмитренко В.П. Некоторые вопросы НЭПа в советской историографии 60-х годов// Вопросы истории, 1972, №3; Он же. Проблемы НЭПа в советской историографии 60-70-х годов// НЭП: вопросы теории и истории, М, 1974.

⁴ Бахтин М. В. И. Ленин о союзе рабочего класса и крестьянства в годы восстановления народного хозяйства, М, 1961; Поляков Ю.А. Переход к НЭПу и советское крестьянство, М, 1967.

⁵ Очерки истории исторической науки в СССР, Т.4, -М, 1966.

⁶ Смагина С.М. Освещение в советской исторической литературе тактики Коммунистической партии по укреплению союза рабочего класса и крестьянства в первые годы НЭПа (по материалам Северного Кавказа), Ростов-на-Дону, 1972.

литературы тем, как деятельность партии по укреплению союза рабочего класса с крестьянством, выработка принципов взаимоотношений пролетариата с непролетарскими слоями в переходный период и т.д.

С началом перестройки изучение новой экономической политики во всех ее проявлениях получило огромное общественно-политическое звучание. В научной литературе с середины 80-х гг. появляется масса работ, рассматривающих социальное развитие социума периода НЭПа, что неизбежно поставило перед исследователями вопрос об историографическом осмыслении накопленного материала. Историки, экономисты и общественные деятели провели ряд «круглых столов», в ходе которых подводились историографические итоги изучения НЭПа.

В ходе этих дискуссий НЭП все отчетливей выявлялся в качестве периода относительного социального возрождения общества. При этом в историографических обзорах того времени отчетливо прослеживаются черты, свойственные всей научной литературе периода перестройки: пристальное внимание исследователей к проблемам «макроистории», к разработке политической доктрины правящей партии, роли большевистских лидеров в политических процессах. И минимум исследовательского интереса к «микроистории», проблемам отдельных социальных слоев нэповского общества.

Очевидно, что проблема формирования элементов гражданского общества в годы НЭПа в рамках советской историографии не рассматривалась как самостоятельное направление исследований, бесспорна определенная локальность большей части историографических исследований, как правило, не выходивших за рамки выяснения конкретных вопросов, либо посвященных рассмотрению ленинской концепции НЭПа. В крупных же обобщающих трудах по проблемам истории НЭПа историография рассматриваемой темы представлена в постановочном, общем плане.⁷ Кроме того, в советской историографии научное осмысление

⁷ Осколкова Э.Д. Проблемы методологии и историографии Ленинской концепции НЭПа. Ростов-на-Дону., 1981.

исследуемой проблемы проходило в жесткой системе координат ортодоксального, догматизированного марксизма-ленинизма. Отсюда чрезмерная политизация выводов, оценок, обобщений, что в наибольшей степени относится именно к изучению проблем общественного и политического развития.

Отмечая односторонность историографического анализа темы в историографии советского периода, необходимо отметить, что и до сих пор исследователи не затронули многие ее стороны. Это позволяет утверждать, что рассматриваемая автором тема имеет значительный потенциал для дальнейшего историографического осмысления. Тем не менее, определенная работа в направлении историографического анализа рассматриваемой темы в современной историографии несомненно проделана.

На современном этапе важнейшей тенденцией в исследованиях стало восстановление единого историографического пространства рассматриваемой темы, которое долгое время было искусственно разъединено на изолированные исследовательские направления: собственно советская историография, эмигрантская русская и западная. Начавшийся диалог представителей этих школ создал условия для достижения принципиально иного концептуального уровня изучения истории нэповского общества. Яркая черта современного этапа - появление трудов собственно историографического характера, в которых нашла отражение история изучения темы.⁸

Значимым явлением стало появление комплекса работ, посвященных анализу историографии профсоюзного и кооперативного движения в 20-е годы.⁹ Безусловно, позитивными в этом направлении являются попытки авторов рассматривать эти явления в качестве отдельных элементов формировавшегося гражданского общества. Обоснованию этих подходов

⁸ Орлов И.Б. Современная отечественная историография НЭПа: достижения, проблематика, перспективы// Отечественная история, 1999, №1.

⁹ Иванов А.В. Актуальные проблемы историографии взаимодействия государственной власти и кооперативного движения в начале XX века// Россия и АТР, 2004, №3.

был посвящен целый ряд научных конференций, как на общероссийском¹⁰, так и на региональном уровнях¹¹. Характер большинства научных сборников по проблематике НЭПа последних лет, акцентирующих внимание на политических и социальных проблемах 20-х годов, обязывает их авторов в историографических обзорах уделять определенное внимание и состоянию научной литературы по рассматриваемой проблеме¹².

Однако и в этих работах исследуемая проблема не рассматривается как самостоятельная, что позволяет сделать вывод, что и в крупных обобщающих трудах по проблемам истории НЭПа историография рассматриваемой темы представлена лишь в постановочном, общем плане. Отсутствует внимание (а, может быть, и интерес) исследователей к этапам формирования историографии элементов гражданского общества в нэповском социуме, их преемственности, взаимосвязи с эмигрантской и зарубежной литературой. Впрочем, и сама по себе четкая формулировка этой проблемы как значимого историографического явления пока встречается редко.

Существующие работы позволяют составить достаточно четкое представление об отдельных направлениях историографии рассматриваемой темы, но не дают целостной картины ее развития в рамках новейшего историографического поля. Практически отсутствует историографический анализ по таким существенным ее аспектам, как проблемы отдельных слоев нэповского социума и особенности формирования нового общественного сознания в годы НЭПа. Кроме того, как свидетельствует анализ, ни в одном из историографических исследований современного этапа тема не рассматривалась в проблемно-хронологическом ключе, с позиций этапно-хронологического подхода к историографии.

Историография проблемы становится и предметом рассмотрения научных конференций посвященных непосредственно проблематике

¹⁰ Социализм и кооперация (обзор материалов Всесоюзной научной конференции в г.Владимире) // Вопросы экономики, 1991, №3.

¹¹ Российское общество: осмысление прошлого и настоящего. Новочеркасск, 1993

¹² Сенявский А.С. НЭП: современные подходы и перспективы изучения // В сб. НЭП: политические, экономические, социокультурные аспекты, - М, 2006.

формирования элементов гражданского общества в СССР в годы НЭПа¹³. Интерес представляют и исследования, выполненные на региональном материале, прежде всего связанные с обобщением регионального исследовательского опыта по проблеме, фиксацией современного уровня разработки соответствующих проблем в региональном ракурсе.¹⁴

Пристального внимания заслуживает ряд диссертаций, посвященных отдельным историографическим традициям изучения НЭПа, например докторская диссертация К.Г.Малыхина, в которых автор всесторонне раскрыл историю изучения НЭПа в эмигрантской общественно-политической литературе. Историографическому анализу при этом подвергались многочисленные источники российского зарубежья и советской исторической науки.

Таким образом, анализ уровня научной разработанности историографического исследования проблемы формирования элементов гражданского общества в СССР в годы новой экономической политики позволяет сделать следующий вывод: несмотря на проделанную достаточно значительную работу в направлении рассматриваемой темы, отечественная историография на сегодняшний день не располагает комплексным, обобщающим исследовательский опыт, научным трудом по данной проблематике. Отдельные составляющие ее аспекты анализировались в немногих трудах обобщающего характера, монографиях, диссертационных исследованиях. Поэтому создание специального исследования по историографии формирования элементов гражданского общества в годы НЭПа, представляет определенный исследовательский интерес.

Исходя из актуальности и степени разработанности рассматриваемой проблемы были определены объект и предмет настоящего диссертационного исследования.

¹³ НЭП и становление гражданского общества в России в 20-е годы. Материалы научной конференции в Славянске-на-Кубани, Краснодар, 2001.

¹⁴ Шеуджен Э.А. Проблемы северокавказской историографии // Наука о Кавказе: проблемы и перспективы. Материалы I съезда ученых-кавказоведов. 27-28 августа 1999 г. – Ростов-на-Дону, 2000. – С. 81-86.

Объектом исследования выступает период новой экономической политики в Советской России, рассматриваемый через призму анализа всего комплекса многожанровых историографических источников.

Предметом исследования является процесс формирования, развития и изменения основных историографических традиций изучения проблемы формирования гражданского общества в годы НЭПа, опыт теоретико-методологического и концептуального осмысления проблемы в работах отечественных и зарубежных исследователей.

Хронологические рамки исследования определены с учетом актуальности проблемы и в строгом соответствии с замыслом научного поиска. Они включают в себя период с начала реализации новой экономической политики (1921 г.) и до начала XXI в., т.е., по сути, все этапы историографии истории нэповского социума, что обуславливает изучение значительного массива источников. Анализ процесса накопления исторического знания по проблеме представляется целесообразным, исходя из проблемно-хронологического подхода, проводить по двум крупным историографическим периодам:

- советский (1921-вторая половина 1980-х гг.);
- современный (конец 1980-х – до настоящего времени).

Между данными периодами существует тесная диалектическая связь, чаще - преемственность, но иногда и противопоставление идей и позиций. Одна из главных объединяющих черт данных историографических периодов - наличие огромного количества публикаций различного рода по истории НЭПа.

В рамках советского периода выделяются два подэтапа:

- 20-е - 40-е годы, как специфический этап в развитии историографии, первоначально связанный с определенным плюрализмом и характеризующийся сосуществованием трех историографических традиций в освещении НЭПа: большевистской, либеральной и социалистической; с последующим резким сокращением числа работ по обозначенной тематике;

- 50-80-е годы как историографический подэтап, связанный с возвратом к ленинской и, в конце 80-х годов, к ленинско-бухаринской концепциям новой экономической политики. Его значимость объясняется тем, что исследовательский процесс привел к некоторому наращению знания по теме исследования, в какой-то степени предопределив содержание современного этапа историографии проблемы.

В рамках современного периода автор диссертации использовал принятое в настоящее время отечественной историографией выделение двух подэтапов сообразно специфике их концептуального наполнения и особенностям оформления исследовательской мысли:

- конец 80-х - первая половина 90-х годов XX в. - «переходный» подэтап; основной его характеристикой явился методологический кризис в отечественной исторической науке, проявившийся в утрате методологических ориентиров и попытках обретения новых теоретико-методологических оснований, в том числе и в исследованиях новой экономической политики.

- вторая половина 90-х до настоящего времени – новейшая историография. В рамках этого подэтапа изучение НЭПа ведется на новой теоретико-методологической базе и концептуальной основе¹⁵. Использование в работе хронологически большого временного интервала позволило проследить процесс смены историографических оценок, эволюцию методологических подходов, динамику изменения источниковой базы.

Опираясь на историографические разработки предшественников по теме, диссертант определил следующую цель исследования: всесторонний и комплексный анализ состояния отечественной и зарубежной историографии по проблеме формирования гражданского общества в России в годы НЭПа на всех этапах ее развития, выявление основных тенденций в формировании исторического знания, процессе его наращения и эволюции.

¹⁵ Муравьев В.А. История, исторический источник, историография, история исторического познания (размышления о смысле современных историографических исследований) // Рубеж веков: проблемы методологии и историографии исторических исследований. Тюмень, 1999.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

- выявить основные историографические традиции в изучении рассматриваемой темы, систематизировать комплекс историографических источников, определить периодизацию его оформления;
- провести историографический анализ главных аспектов проблемы формирования гражданского общества в годы НЭПа в контексте выявленных традиций, проследить развитие исторической мысли в этом направлении;
- раскрыть процесс концептуального оформления проблемы, логику развития ее основных концептов на основе определения уровня, характера и преемственности отдельных этапов историографического процесса;
- определить уровень научной разработанности, источниковой и методологической обоснованности сформировавшихся на различных этапах развития историографии положений, на основе анализа и обобщения научного знания спрогнозировать наиболее перспективные направления изучения рассматриваемой темы;
- сформулировать общие выводы и научно-практические рекомендации, обозначив личностный исследовательский вклад в разрешение наиболее дискуссионных вопросов рассматриваемой темы, что позволяет уточнить ее некоторые аспекты, а также преодолеть определенные стереотипы и предвзятые оценки, расширив возможности для дальнейшего изучения темы;
- путем тщательного изучения новейшего историографического поля выявить и охарактеризовать те аспекты исследуемой темы, которые изучены недостаточно всесторонне, обозначив круг историографических «лакун», т.е. тех аспектов проблемы, которые не получили освещения в историографии.

Источниковая база исследования представляет собой обширный комплекс историографических источников, затрагивающих рассматриваемую проблему. Диссертантом использовано более 1000 источников, касающихся проблемы формирования элементов гражданского общества в годы НЭПа. В силу специфики работы ее основу составили различные виды и жанры историографии. В работе использованы как исследования, непосредственно

посвященные рассматриваемому периоду и тематике, так и анализирующие тему в контексте более широкой проблематики.

Специфика темы исследования определила необходимость расширенного, более масштабного толкования понятия «*историографический источник*» в соответствии с требованиями междисциплинарного синтеза. При анализе рассматриваемой темы был использован подход к отбору научного материала, заключающийся в опоре на выводы не только историков, но и политологов, социологов, экономистов, поскольку многие важные аспекты темы нашли отражение в их работах. Эти источники нельзя в полной мере отождествлять с историографическими, но без их изучения трудно составить целостное представление о процессе накопления и развития знаний по интересующей нас проблематике.

Первую группу источников составили *труды идеологов и современников НЭПа* – выдающихся отечественных политических, государственных, общественных и научных деятелей, в которых закладывались истоки историографических традиций, давались оценки аналитического характера. Особое внимание уделяется анализу концептуальных трудов В.И.Ленина, Н.И.Бухарина, В.М.Чернова, Б.Д. Бруцкуса, С.Н.Прокоповича, П.Б.Струве и некоторых других авторов. Будучи сопричастными происходившим событиям, эти работы стали своеобразными катализаторами идей для советской, зарубежной и постсоветской историографии НЭПа. Именно в либеральной и социалистической традициях изучения НЭПа были заложены основы современных подходов и концепций социополитического измерения НЭПа.

Наиболее широко представленным видом историографических источников являются *проблемные исследования*, рассматривающие нэповское общество как целостный феномен, либо анализирующие отдельные его фрагменты. Эта группа источников представлена *монографиями и статьями* в тематических научных сборниках, неравноценными по объему, значимости и глубине рассматриваемых проблем. В число этих источников входят

прежде всего труды советских и российских исследователей новой экономической политики (Генкина Э.Б., Гимпельсон Е.Г., Соколов А.К., Измозик В.С. и др.). С целью более глубокого и всестороннего анализа темы автор использовал также работы зарубежных авторов, часть которых привлекалась на языке оригинала (*Russia in the Era of NEP: Explorations in Soviet Society and Culture*), а часть – в опубликованных русскоязычных переводах (работы Р.У.Дэвиса, Д.Бредли, Д.Кенкер и др.).

Следующую группу историографических источников составили *работы обобщающего плана*, рассматривающие нэповское общество в более широком контексте всей советской эпохи. Эта группа также включает в себя как работы отечественных авторов (Баранов А.В., Бордюгов Г.А., Лившин А.Я. и др.), так и зарубежных исследователей (Фицпатрик Ш., Козн С., Суни Р. И др.). Данные работы интересны прежде всего тем, что они в полной мере отражают историческую динамику исследования новой экономической политики, рассматривая ее в сопоставлении с другими этапами истории советского общества.

Важной группой историографических источников являются *научные статьи*, опубликованные в периодической печати: аналитические материалы журналов «Вопросы истории», «Коммунист», «Отечественная история», «Вопросы истории КПСС», «Общественные науки и современность». Необходимо отметить, что материалы периодических изданий в ряде случаев являются одновременно и историческим источником и историографическим фактом.

Отдельную группу историографических источников по теме составили *материалы научных конференций, «круглых столов»*. Это наиболее полемичная группа источников, использование которой позволило выявить характер и направления проходящих в научном мире дискуссий по рассматриваемой проблеме, а также выделить группу спорных, дискуссионных проблем в развитии исторического знания («Историческая

наука в условиях перестройки», «Основные этапы в развитии советского общества», «Российская повседневность 1921-1924 годов. Новые подходы»).

Историографическими источниками стали также *эссе* и *рецензии* на научные труды, авторы которых прямо или косвенно затрагивают исследуемую проблему. (Афанасьев Ю.Н, Гегтер М.Я и др.).

В качестве историографических источников в диссертации используются и *учебные пособия*, отражающие уровень включенности научных разработок в учебно-методический контекст. Они содержат результаты конкретно-исторических исследований, признанные авторами учебников наиболее аргументированными. В эту группу входят работы как отечественных, так и зарубежных авторов (Карр Э., Верт Н, Пайпс Р, Горинов М.М, и др).

Отдельной группой историографических источников в работе послужили *рукописи диссертационных исследований*, позволяющие всесторонне изучить отдельные аспекты проблемы формирования гражданского общества в годы НЭПа, либо на примере отдельных историографических традиций (Малыхин К.Г.), либо выполненные на региональном материале (Баранов А.В, Смагина С.М.).

Теоретические проблемы исследования. Поставленная в диссертации проблема носит, в определенной степени, междисциплинарный характер, что предопределило необходимость обращения к исследованиям, созданным в различных областях науки, а также сложность используемого терминологического и методологического инструментария.

Понятийный аппарат диссертации представлен, прежде всего, рядом исторических терминов, используемых для обозначения различных историографических традиций, связанных с историей изучения проблемы. Прежде всего, разграничиваются понятия «*отечественная историография*» и «*советская историография*». Представляется целесообразным, исходя из обозначенных выше хронологических рамок, отождествлять «*советскую историографию*» с «*марксистской*» или «*марксистско-ленинской*», что

позволяет сформировать четкое представление о литературе советского периода с точки зрения ее теоретико-методологических основ.

В современных исследованиях, посвященных методологии историографии, именно различия в теоретико-методологических подходах к изучению исторического процесса расцениваются как важнейший критерий при классификации направлений в исторической науке.¹⁶

В этой же связи представляется целесообразным использовать для характеристики литературы 20-х гг. термин *«большевистская историография»*. Это понятие позволяет раскрыть специфику советской историографии на данном этапе, подчеркнуть более выраженную преэминентность этого пласта литературы с работами Ленина 1921-1924 гг., в сравнении с советской литературой последующих лет; акцентируя внимание на непрофессиональном характере большинства работ того времени, создававшихся не только историками, а чаще - партийными функционерами; разграничивая большевистскую и социалистическую историографию, которая также (а у социал-демократов - в еще большей степени) являлась *«марксистской»* по своим теоретико-методологическим основаниям.

В рамках этого подхода советскую историографию следует рассматривать в качестве научной школы, которая вплоть до конца 80-х годов представляла отечественную историографию. Таким образом, выбранная для специального анализа советская литература является самодостаточным историографическим феноменом.¹⁷

Ввиду того, что уже к концу 80-х гг. появился целый ряд исследований, авторы которых пытались выйти за рамки марксистско-ленинской методологии¹⁸, можно говорить о принципиально новом, или *«современном»* этапе в исторических исследованиях. В этом контексте возможно отождествление понятий *«отечественная»* и *«современная»* историография.

¹⁶ Национальные истории в советском и постсоветских государствах / Под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова. М., 1999.

¹⁷ Афанасьев Ю.Н. Феномен советской историографии // Советская историография, под ред. Ю.Н. Афанасьева, М. 1996.

¹⁸ Амбарцумов Е.А. О путях совершенствования политической системы социализма. // Иного не дано. М., 1988.

Основным показателем качественной новизны современного этапа историографии является методологический и концептуальный плюрализм в исследованиях. Объективно назревшая переоценка исторического прошлого ведется как по линии переосмысления обширнейшей историографии советского периода, так и исследования новых сюжетов, обращение к которым было невозможно в силу идеологических запретов. Вместе с тем непродуктивно жесткое противопоставление советского и современного этапов в развитии историографического процесса. Современные историографы обратили внимание на то, что категорическое отрицание накопленного советскими историками опыта свойственно не более, чем для 5% работ современного этапа исторической науки.¹⁹

Значительное место в диссертации отведено анализу зарубежной научной литературы, выполняющей двойную задачу: прослеживания эволюции идейного наследия русской эмиграции 20-х гг. и выявления общности научных технологий с современной отечественной историографией НЭПа. При этом диссертант стремился сравнить векторы развития современной отечественной и зарубежной историографии НЭПа, определить общее и особенное в формировании историографических традиций. В этой связи в работе используются термины «эмигрантская» и «западная» историография.

В свою очередь эмигрантская литература подразделяется на «социалистическую» и «либеральную», сообразно доктринальной направленности работ, созданных представителями российской творческой интеллигенции в 20-30-е гг., преимущественно за рубежом. В рамках современного этапа развития историографии изучение наследия русского зарубежья стало восприниматься как один из важнейших положительных итогов методологических поисков в исторической науке.²⁰

¹⁹ Логунов А.П. Отечественная историографическая культура: современное состояние и тенденции трансформации. // Образы историографии, М.2001.

²⁰ Селунская В.М. Проблема «Российское зарубежье XX века»: ее изучение и преподавание на историческом факультете МГУ // Проблемы изучения истории российского зарубежья. М., 1993; Сахаров А.Н. О новых подходах в российской исторической науке. 1990-е годы // История и историки. Историографический вестник. М., 2002.

Понятие «западная» историография включает в себя обобщенные концепции историков западных стран, прежде всего США и Великобритании, изучения Советской России, существенно отличавшиеся, а в большинстве случаев и противостоящие подходам советской историографии. В контексте данного исследования диссертант считает возможным отождествление понятия «западная историография» с термином «советология». Имеется в виду историографическая традиция, сформировавшаяся сразу после второй мировой войны, предметом которой являлось советское прошлое во всех его проявлениях. Использование этого термина тем более корректно в контексте диссертационной работы, поскольку *советология* – понятие весьма сложное, мультидисциплинарное. Западная историческая наука, в гораздо большей степени, чем российская, испытывала на себе влияние и политологии, и социологии, и культурологи и ряда других смежных наук. В еще большей степени это свойственно современному этапу развития историографии, в рамках которого междисциплинарные связи постоянно расширяются и укрепляются, происходит синтез различных научных дисциплин, направлений.

Важную роль в работе играют политологические термины «гражданское общество» и «правовое государство» в историографическом звучании. Начиная с конца 80-х гг., концепция формирования гражданского общества стала привлекать все большее внимание российских исследователей. Некоторые исследователи критически относятся к самой идее формирования гражданского общества в России, ориентируясь очевидно на его классический западный идеал и отталкиваясь от наличия правового государства, как обязательного условия его формирования.²¹

Применительно к рассматриваемому нами периоду представляется наиболее правомерной позиция, в рамках которой содержание понятия «гражданское общество» включает в себя всю совокупность неполитических отношений и взаимосвязей: экономических, социальных,

²¹ Белокурова Е. Концепция гражданского общества в российском прочтении: обзор публикации последних лет // Граждане и власть: проблемы и подходы. СПб., 2001.

национальных, религиозных и других, составляющих жизненную основу любого социума. Достаточно емким в этом контексте представляется определение Д.Зеркина: «Гражданское общество – это система внесударственных отношений и институтов, дающая возможность человеку реализовать его гражданские права и выражающая разнообразные потребности, интересы и ценности членов общества»²².

В современной историографии получил распространение тезис о том, что истоки формирования гражданского общества, его отдельные элементы существовали в истории России на протяжении последних трех-четырех веков.²³ Отмечается, что Россия многие века являлась многоукладным обществом, носителями гражданских качеств в котором выступали традиционные формы: семья, община, религиозные объединения и т.д. Особенностью формирования субъектно-объектного характера гражданского

общества в России являлась активная роль в нем государства, как основного инициатора обновления общества. Эти обстоятельства определили специфику формирующегося гражданского общества, однако его основа (рыночные взаимодействия) и условия развития (представительная демократия) применимы и к современной трактовке понятия «гражданское общество». Эта форма общественной самоорганизации, по крайней мере, ее элементы, присутствовали и в условиях тоталитарной советской системы²⁴.

Вместе с тем необходимо определить уровень развития гражданского общества, общественных отношений и связей, которые на данном этапе составляют его содержание, и проявляются прежде всего в соотношении публичной власти и индивидуальной свободы. В этом плане нельзя отождествлять советский социум 20-х гг. и классический прозападный идеал сформировавшегося гражданского общества. Поэтому на протяжении всего исследования, применительно к периоду новой экономической политики,

²² Зеркин Д. Основы политологии. – Ростов-на-Дону, 1998.

²³ Баранов А. В. Тенденция к самоорганизации российского социума первой трети 20-века в контексте становления гражданского общества. // НЭП и становление гражданского общества в России в 20-е гг. Материалы конференции. – Краснодар, 2001 г.

²⁴ Кислицын С.А. Формирование гражданского общества в условиях российской демократической реформации. – Ростов -н/Д. 2005.

ведется речь не о полноценном гражданском обществе, а лишь об его «*элементах*».

В условиях 20-х гг. сохранилось главное - социальная почва гражданского общества: классовая структура, основы духовной культуры, сфера массового политического сознания. Введение НЭПа послужило мощным стимулом для формирования нового массового сознания на базе гражданских ценностей: отдельные политические инициативы власти способствовали росту самоорганизации общества, созданию элементов гражданского общества «снизу». Как следствие, в обществе, в известной степени, восстанавливалось положительное отношение к частной собственности и собственнику, наблюдалось оживление разномыслия в идеологической сфере. Все это, по мнению диссертанта, может быть рассмотрено как характеристики зарождающегося гражданского общества в условиях Советской России.

В рамках этой концепции необходимо четко разграничивать понятия *«гражданское общество»* и *«правовое государство»*. В послеоктябрьский период в Советской России, в силу прежде всего идеологических факторов, идеи правового государства изначально были практически поглощены требованиями нового революционного права. Преобладание правового нигилизма при одновременном сосредоточении реальной власти в руках правящей партии, привели к полному отсутствию правовой организации общественной жизни на основе принципов социальной справедливости и способствовали установлению тоталитарной государственности. Поэтому применительно к периоду новой экономической политики диссертант считает возможным использовать понятие *«гражданское общество»* не связывая его с наличием правового государства. Одновременно в работе обращено внимание на обязательное присутствие теории правового государства в работах либеральных и социалистических теоретиков 20-х гг.

Методологические основы исследования обусловлены спецификой работы, подразумевающей сочетание традиционных для исторического

исследования методов и подходов со специальными, свойственными историографии. Кроме того, исходя из содержания рассматриваемой проблемы, автор стремился к более широкой, междисциплинарной трактовке понятия «историография», утвердившейся в западной исторической науке.²⁵

В работе использованы принципы историографического исследования, получившие отражение в современной историографической и методологической литературе: научности, историзма, объективности, системности.

Использование *принципа научности* выразилось в соответствии поставленной проблемы и содержания работы уровню, приоритетным направлениям и перспективам развития современной историографии, предопределив актуальность работы.

Использование *принципа историзма* обусловило рассмотрение всех историографических явлений в их развитии и неразрывной связи с обусловившими их факторами.

Значительным в методологии работы является *принцип объективности*, использование которого позволило провести взвешенный анализ конкретно-исторических исследований, созданных авторами, принадлежащими к различным научным школам и направлениям разных исторических эпох.

Важным и обязательным общенаучным принципом является *принцип целостности* в историографическом исследовании, обязывающий автора рассматривать каждый период или направление в истории исторической науки в качестве системы взаимосвязанных элементов знания и причин, предопределяющих их изменения.

В работе диссертант руководствовался также *диалектическим методом*, подразумевающим рассмотрение исследуемой проблемы в многообразии возникающих глубинных связей и отношений.

Важную роль в методологии исследования играет *теория историографического познания*, которая, являясь одним из элементов теории

²⁵ Коллингвуд Р. Дж. Идея истории, М., 1980; Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М., 1986; Февр Л. Бои за историю. М., 1991 и др.

исторического познания, в целом, предполагает выявление историографических фактов, концепций, осмысление тенденций развития исторической науки на различных этапах и постановку исследовательских задач.

Используемые диссертантом методы и подходы можно разделить на две основные группы: *общенаучные* и *специально-исторические*.

К общенаучным методам относятся: исторический, логический, классификационный, метод контент-анализа, системный;

Использование *исторического метода* способствует воспроизведению в диссертационном исследовании истории изучения рассматриваемой проблемы во всей ее многогранности, с учетом всех концептуальных изменений в ее развитии, как случайных, так и закономерных с учетом конкретно-исторической среды возникновения явлений.

Использование *логического метода* позволило рассматривать выбранную для анализа область историографии как закономерный итог, результат развития историографии НЭПа, выявить как факторы поступательного развития исторической науки, так и «лакуны» в историографическом процессе.

Использование *классификационного метода* позволило исследователю выделить отдельные этапы и подэтапы в развитии историографии рассматриваемой темы, провести сравнительный анализ их концептуального содержания, выявить специфику и сложность формирования отдельных историографических традиций, провести классификацию и систематизацию используемого комплекса историографических источников.

Использование *метода контент-анализа* позволило диссертанту проанализировать отдельные историографические источники с учетом социального контекста, общественной среды, в которой они создавались. Использование *системного метода* позволило использовать всю совокупность общенаучных методологических принципов и способов

исследования для раскрытия целостности рассматриваемого явления как единой системы.

К специально-историческим методам относятся: метод структурного анализа, метод экстраполяции, феноменологический, являющиеся традиционным элементом исследований по источниковедению, историографии и методологии.

Использование в работе *феноменологического метода* обязало исследователя к всестороннему и глубокому анализу использованных в работе историографических источников, как с учетом выявления специфики их происхождения и роли в социальной практике, так и значимости в развитии историографии.

Использование в работе *метода экстраполяции* позволило выявить динамику развития историографического процесса и определить его основные черты в прошлом, что дает основания для прогнозирования, определения перспектив дальнейшего развития исследований темы.

Приоритетный метод в исследовании – *метод структурного анализа*. Его приоритет в исследовании обусловил возможность глубокого анализа концептуальных подходов в историографии, и выделения их наиболее существенных, а также новаторских компонентов.

Все эти методы автором применяются комплексно. В связи с расширенной трактовкой понятия *«историографический источник»* и использованием в исследовании работ неисторического содержания, расширился и спектр методов исследования, в частности в работе использовались *статистические методы*.

Диссертация выполнена с позиций *проблемно-хронологического подхода*. Именно использование данного подхода к исследованию темы позволило автору выявить основные тенденции формирования историографии исследуемой проблемы на различных этапах ее развития.

Научная новизна диссертации проистекает как из самой постановки проблемы, так и из ее содержания.

Во-первых, она состоит в том, что настоящая диссертация является специальным исследованием, посвященным отечественной и зарубежной историографии проблемы формирования элементов гражданского общества в годы новой экономической политики; в ней предпринимается попытка рассмотрения отдельных аспектов данной проблемы как *единого целого*, что нашло отражение в обязательной концептуальной преемственности содержания глав диссертации. Впервые советская, эмигрантская, российская и зарубежная историографические традиции изучения новой экономической политики в изучаемом ракурсе рассмотрены как единая система с анализом основных составляющих её компонентов.

Во-вторых, исследуется историческая литература, изданная в России и за рубежом более чем за 90 лет. Впервые обобщены основные тенденции в формировании различных этапов развития историографического процесса, раскрыты сильные и слабые стороны проанализированной литературы, оценен используемый массив историографических источников как с позиции их сопряженности со временем их создания, так и с точки зрения их значения в современных условиях.

В-третьих, в диссертации доказано, что более чем за 90 лет отечественная и зарубежная историография проблемы формирования элементов гражданского общества в годы НЭПа прошла сложный и достаточно противоречивый путь, что отразилось в многомерности, а порой и противоречивости взглядов исследователей, их эволюции, изменении подходов к сущности рассматриваемого явления. Многоаспектность литературы, историографических источников по теме исследования позволила диссертанту составить комплексное и четкое представление о степени разработки основных направлений изучения проблемы, что нашло отражение в выводах по главам и заключении.

В-четвертых, раскрыт процесс сближения исследовательских технологий отечественных и зарубежных исследователей на современном этапе развития историографии, позволивший сделать вывод о формировании

в настоящее время *единого историографического поля*, главными параметрами которого в направлении рассматриваемой проблемы можно считать совпадение в оценках формировавшихся в 20-е гг. структур гражданского общества и их перспектив.

В-пятых, в ходе анализа историографических источников была выявлена система принципиально новых подходов к сущности рассматриваемой проблемы и раскрыто ее значение для дальнейшего научного поиска в этой области исторических знаний. Предложены пути дальнейшего углубленного исследования рассматриваемой темы, обозначены возможности научного процесса в исследуемой области историографии.

На защиту выносятся следующие **положения** диссертации:

1) Своеобразный, и уникальный для советской историографии, пример реализации демократических тенденций в определении сущности политического и общественного развития демонстрирует большевистская литература 20-х годов, прежде всего последние труды В.И.Ленина и Н.И.Бухарина. Значительный демократический потенциал этих работ дает повод для рассмотрения советской историографии как важного этапа в изучении нашей проблемы.

2) В советской историографии 50-х-80-х годов, благодаря последовательному возврату к ленинско- бухаринской концепции НЭПа, произошло возрождение и даже в известном смысле развитие элементов теории, что может рассматриваться как значимое явление в истории изучения темы. Авторы этого периода сумели подняться на достаточно высокий концептуальный уровень в освещении нэповского социума, расширив рамки традиционной для советской историографии тематики.

3) В противовес официальной доктрине, теория формирования демократического (гражданского общества) в постсоветской России являлась неотъемлемой составляющей общественно-политических концепций либеральных авторов; в этом направлении все теоретические конструкции либеральных исследователей демонстрировали явную общность: прежде

всего в характеристике элементов демократического строя и в признании большевистской власти как диктатуры правящей партии;

4) Ярчайшим примером сближения теоретических конструкций эсеровских и меньшевистских авторов являлись именно положения о возможности трансформации советского политического строя на базе НЭПа, появления в России элементов демократического общества и правового государства;

5) Безусловный прорыв в исследованиях рассматриваемой проблемы был совершен в 70-х-80-х гг. на Западе историками «ревизионистской» школы: возникла тенденция рассмотрения нэповского социума в контексте всего процесса самоорганизации российского общества XIX-XX веков, были высказаны суждения о наличии в России элементов гражданского общества на всем протяжении ее истории, их качественной трансформации, но никак не исчезновении в условиях большевистской России. Во многом это явилось следствием эволюции идей, заложенных в работах российских эмигрантов.

6) Проблема формирования элементов гражданского общества органично вписалась в новые рамки исследований социальной истории 20-х гг. в постсоветской историографии, став, по сути, их своеобразной кульминацией. Развитие этого направления в исследованиях стало ярким примером преодоления методологического кризиса, утверждения новых методологических ориентиров, плюрализма в исследованиях, развития междисциплинарных связей, сближения исследовательских технологий отечественных и зарубежных исследователей.

Научная и практическая значимость диссертации.

Результаты исследования позволяют составить комплексное представление не только об основных этапах развития историографического процесса рассматриваемой проблемы, но и о конкретно-исторических условиях формирования элементов гражданского общества в советском социуме, что безусловно актуально при решении тех социальных вопросов, которые вплоть до настоящего времени фигурируют в жизни российского

общества. Выводы, сформулированные в работе, расширяют научные представления не только о историографическом измерении, но и в целом об истории 20-х гг. Сведения, изложенные в диссертации, могут быть использованы при разработке трудов обобщающего характера по истории новой экономической политики, в специально-историографических исследованиях, при освоении политических аспектов отечественной истории, при чтении историографических спецкурсов.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в восьми публикациях, общим объемом 3,5 п.л., в том числе - и в издании, рекомендованном ВАК. Краткое содержание и выводы исследования были обсуждены на заседании кафедры исторической политологии исторического факультета Южного федерального университета.

Структура диссертации обусловлена целью и основными задачами исследования. Она показывает, на каких главных проблемах автор сконцентрировал свое внимание. Рассматриваемые вопросы объединены во введение, три главы и заключение. Диссертация снабжена перечнем источников и литературы.

Содержание работы

Во **введении** дается общая характеристика рассматриваемой темы, обосновывается ее научная и практическая актуальность на современном этапе, степень научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, формулируется научная новизна, обосновывается методология, терминология и источниковая база работы.

В **первой главе** - «Советская историография нэповского социума» содержится два параграфа.

В **первом параграфе** - «Социально-политические аспекты ленинской концепции НЭПа и их интерпретация в большевистской историографии 20-х-40-х годов» доказывается, что истоки изучения

рассматриваемой проблемы в советской историографии необходимо искать в работах представителей правящей партии 20-х гг. Большевицкая историография формировалась в условиях многоукладного общества 20-х годов и отличалась своеобразным плюрализмом в трактовке изучаемых общественных и политических явлений. Нельзя не отметить, что огромный вклад в изучение рассматриваемой проблемы в годы НЭПа внесли руководители правящей партии. Прежде всего важнейшим разработчиком концептуальных основ НЭПа и положений, определяющих его реализацию на практике в рамках социально-политической сферы, являлся В.И. Ленин.

В.И. Ленину не хватило времени и практического опыта НЭПа для того, чтобы перейти от перемены точки зрения на социализм к разработке целостной концепции нового общества, существенно отличавшейся от дооктябрьских идеалов. Однако предложенная им трактовка сущности новой экономической политики, признание необходимости союза рабочего класса и крестьянства, многоукладности общества являли собой очевидное стремление к некоторым элементам цивилизованности, демократии в политической и социальной жизни.

Н.И. Бухарин продолжил разработку этой концепции после смерти В.И. Ленина. Он попытался дать характеристику более развернутого варианта превращения «России нэповской в Россию социалистическую», учитывавшего бы интересы большей части общества и условия многоукладности в стране. Этот путь был охарактеризован Н.И. Бухариным как состояние «гражданского мира».

1930-е-1940-е годы можно считать, в известном смысле, перерывом в поступательном развитии историографии НЭПа. В эти годы авторы оценивали период НЭПа крайне односторонне, лишь как временное отступление социализма во имя быстрого подъема экономики страны.

Во втором параграфе - «Советская историография НЭПа 50-80-х годов: социополитическое измерение» анализируются основные подходы к изучению нэповского общества в советской историографии в указанный

период. Интерес к новой экономической политике возродился после XX съезда КПСС. В работах, посвященных НЭПу, раскрывались основные аспекты социально-экономического развития 1920-х гг. и историко-партийная тематика. На волне возрождения интереса к ленинской концепции НЭПа выходят монографии таких авторов, как Э.Б.Генкина, М.Н. Бахтин, Н.П. Мамай, А.А. Матюгин. В них получили освещение вопросы теории и реализации новой экономической политики, взаимовлияние различных социальных слоев и групп в годы НЭПа, их роль в процессах 20-х годов и политическое развитие.

Конец 50-х - начало 60-х гг. отмечены не только расширением проблематики исследований и источниковой базы, но и повышением их теоретического уровня. В поле зрения ученых оказалась деятельность государства во всех сферах общественной жизни, а не только в экономике. Работы Э.Б. Генкиной, В.П. Дмитренко, Ю.А. Полякова стали определенным вкладом в процесс изучения нэповского общества. Однако сохранялось влияние идеологических догматов, предопределявшее избирательность тематических сюжетов. Поэтому сдвиги в научном познании происходили преимущественно в традиционных направлениях: осмысление ленинской концепции НЭПа, изучение кооперации, профсоюзного движения, взаимоотношений власти и крестьянства. Вопросы же, связанные с развитием и гарантиями гражданских свобод, формированием элементов гражданского общества, не затрагивались.

С началом периода перестройки, утверждения гласности и плюрализма мнений в науке, изучение процессов новой экономической политики, прежде всего в политической и идеологической сферах, получило известную общественно-политическую популярность. В исторической науке, начиная с середины 80-х гг., появляется значительный комплекс работ, рассматривающих различные стороны истории нэповского социума. Научные и общественные деятели провели ряд «круглых столов», за которыми новая экономическая политика анализировалась с социально-

экономической, политической, исторической и др. сторон. В процессе научных дискуссий явно проявилась тенденция к характеристике НЭПа как политики, стимулировавшей процесс социального возрождения общества. НЭП стал рассматриваться в качестве наиболее реальной альтернативы утверждению тоталитарного режима (Е.Г. Плимак, Е.Г. Гимпельсон, В.П. Наумов, В.П. Дмитренко).

Во второй главе - «Зарубежная историографическая традиция освещения проблемы формирования элементов гражданского общества в годы НЭПа» содержится три параграфа.

В первом параграфе - «НЭП и возможность демократизации российского общества в работах либеральной эмигрантской интеллигенции» - анализируется массив литературы, созданной в рамках либерального направления российской интеллектуальной мысли 20-х гг., отличавшегося наиболее радикальной критикой большевистского режима власти. Авторы этого направления характеризует категорическое неприятие большевизма как исторического явления, что и предопределило специфику их взглядов на проблему путей возрождения России и демократизации ее общественного строя.

Аргументированной и обоснованной представляется позиция П.Н. Милюкова, в принципе отрицавшего саму способность большевиков к эволюции в направлении демократизации общественного и политического строя, но верившего в возможность эволюции общества. По его мнению, единственный путь реализации демократической альтернативы в российском обществе заключался в симбиозе западного идеала и реалий постбольшевистской России: социальное партнерство всех страт общества при ведущей посреднической роли государства. Более категоричную позицию в направлении рассматриваемого вопроса занял П.Б. Струве, оценивавший НЭП как «обманное тактическое отступление», отмечая, что это «обходное движение» в трактовке большевиков противоречило законам истории. Он признавал, что, по существу, успешная реализация новой

экономической политики должна была бы быть бесповоротным концом «советчины». На основании этого Струве делал вывод, что антисоветские настроения в обществе, неприятие инициатив правящей партии неизбежно приведет в итоге к гибели советской власти. Столь же непримирим был и Б.Д. Бруцкус, выдвинувший тезис о несовместимости социалистического строя с индивидуальной свободой, прежде всего со свободой политической.

Таким образом, представители либеральной общественной мысли подвергали критике прежде всего сами основы социалистического строя, отрицая возможность существования элементов демократии в советском обществе. Представители этого направления (Б.Д. Бруцкус, П.Б.Струве) писали о возможности реализации демократического потенциала новой экономической политики только в условиях отказа большевиков от власти либо ниспровержения режима.

Во втором параграфе - «Взаимоотношения власти и общества в оценках представителей социалистической оппозиции 20-х годов» рассмотрены оценки перспектив демократизации России на рельсах НЭПа, содержащиеся в работах представителей социалистической оппозиции 20-х гг.

Главной проблемой, которую пытались разрешить социалистические авторы в 20-е годы, была проблема формирования нового общественного строя на базе социалистических ценностей на рельсах НЭПа, что и обуславливает исследовательский интерес к этому направлению в историографии. Четкая постановка проблемы развития политической демократии в советском обществе и особой роли новой экономической политики в этих процессах позволяет включить авторскую позицию этого направления в историографию проблемы формирования элементов гражданского общества в СССР в годы НЭПа.

Из всех теоретиков 20-х годов в работах В.М.Чернова содержится наиболее близкое современному определение «гражданского общества». Это видно в признании политической свободы и правового государства «высшей

культурно-социальной ступенью», имевшей самостоятельную ценность и значение. Чернов подчеркивал необходимость внедрения демократии в «глубины социального бытия народных масс», распространения ее на область хозяйственных отношений, и именно в этом усматривал тесную связь демократии с социализмом. Выделенные автором черты демократического идеала, признание приоритета личностного начала, неограниченной возможности политического выбора в основном совпадают с элементами гражданского общества в современной трактовке. Собственно смысл характеристики новой экономической политики, предложенный В.М. Черновым, заключался в том, чтобы распространить неотъемлемые права человека из политической области на сферу общественного хозяйства.

К аналогичным выводам пришли и теоретики социал-демократического направления (Ю.О.Мартов, Ф.И.Дан и др.). Наряду с развитием смешанной экономики меньшевистские авторы важную роль отводили плюрализму в политической и идеологической области, и не верили в социально-экономический прогресс без утверждения демократических начал в политике. Они были убеждены, что только реализация основных принципов демократии поможет сохранить достижения в экономике.

В этом плане правящая партия подвергалась жесточайшей критике за сохранение от прежней эпохи острейшего классового противостояния убеждения, что насилие способно привести людей к светлому будущему. В трактовке меньшевистских теоретиков общество должно быть не объектом, а субъектом политического процесса, оказывавшим решающее влияние на принятие решений.

В третьем параграфе - «Освещение советского социума 20-х годов в западной историографии: основные подходы»- рассмотрено восприятие идейного наследия российских эмигрантов западной историографией, раскрывается взаимосвязь подходов эмигрантских и западных авторов, а также конечное влияние на формирование современной отечественной историографии новой экономической политики.

В работах западных исследователей в начале 80-х годов были поставлены отдельные аспекты рассматриваемой темы в современной редакции. Более того, исследователями уже в те годы были предприняты попытки рассмотрения нэповского социума в контексте всего процесса самоорганизации российского общества XIX-XX веков, были высказаны суждения о наличии в России элементов гражданского общества на всем протяжении ее истории, и их качественной трансформации в условиях большевистской России.

Разногласия в среде западных историков проявились лишь по вопросу определения характера нэповского общества: часть авторов склонялась к его трактовке как полноценного гражданского общества по западному образцу, другая часть (преобладающая) отмечала незавершенность процесса становления гражданского общества в СССР в условиях сохранения большевистской власти, акцентируя внимание при этом о его отдельных «элементах», «зачатках». Основные концептуальные подходы к рассматриваемой теме были сформулированы представителями «ревизионистской» школы в исследованиях, опиравшихся на теоретические конструкции российских эмигрантов (Л.Хеймсон, Ш.Фицпатрик, С.Козн).

В третьей главе - «НЭП и проблема формирования элементов гражданского общества в России в современной отечественной историографии» содержатся два параграфа.

В первом параграфе - «Новые подходы к изучению нэповского общества в начале 1990-х годов» рассмотрена литература «переходного» подэтапа в современной историографии.

Формирование исследовательской мысли в направлении рассматриваемой нами проблемы на этом этапе шло преимущественно по двум основным векторам:

- переосмысление и развитие в условиях методологического плюрализма традиционных для советской историографии аспектов темы: проблематики

кооперативного и профсоюзного движения, взаимоотношений власти и крестьянства;

- формирование комплекса принципиально новых сюжетов: оценки политической системы 20-х годов, проблема слоя нэпманов, постановка вопроса о самоорганизации и наличии демократического потенциала в нэповском обществе и др.

Сближение с позициями западных историков, формирование единого историографического пространства и возрождение интереса к наследию российских эмигрантов привели к существенному смещению акцентов в теоретических конструкциях отечественных авторов в сторону поиска ими механизмов функционирования такого общества в условиях новой экономической политики, наличия гражданских свобод в условиях нэповского социума (Е.Г. Гимпельсон, В.П. Дмитренко, В.З. Роговин).

Произошел отказ от доминирующего в советской историографии тезиса о рассмотрении нэповского общества как пассивного объекта властных воздействий со стороны РКП(б), поставлен вопрос о наличии в нем потенциала, альтернативного властным воздействиям, то есть исследователи вплотную приблизились к постановке вопроса о формировании элементов гражданского общества в СССР в годы НЭПа.

Однако в обозначенные годы изучение этой проблемы пока что велось в рамках проблемы «власть и общество», за которые отечественные исследователи выходили крайне неуверенно. Оставалось еще множество «историографических лакун», ожидающих своих исследователей, прежде всего в плане определенности в характеристике собственно элементов гражданского общества, возникших в 20-е годы.

Во втором параграфе - «Новейшая историография проблемы формирования элементов гражданского общества в годы НЭПа» анализируется научная литература последних лет. Именно в работах этих лет была сформулирована рассматриваемая нами проблема в своей современной редакции. В основу исследований нэповского общества лег тезис о наличии в

нем многоукладности, демократического потенциала. НЭП стал рассматриваться авторами как мощный стимул к возникновению в обществе тенденции к самоорганизации.

Преодолена концептуальная ограниченность «переходного» этапа, расширилась проблематика исследований, вышедших за рамки проблемы «власть и общество» и акцентирующих теперь внимание на социуме как значимой сфере реализации нэповских процессов, а не просто как объекте властных воздействий (Лившин А.Я, Баранов А.В).

Предприняты и первые попытки рассмотрения нэповского социума как важного этапа в развитии российского общества, в большей степени связанного с традиционными формами общественной жизни в стране, нежели с обществом «нового типа», усиленно насаждавшимся советской властью (Измозик В.С, Павлюченков С.А. и др.).

На основе развития этих направлений современные авторы пришли к определенности в трактовке основных элементов гражданского общества, возникших после перехода к НЭПу. К ним стали относить частную собственность и предпринимательство; динамичную дифференциацию классовой структуры; автономные общественные объединения, важнейшими из которых являлись профсоюзы и кооперативное движение; неоднородное общественное сознание.

Главный вывод авторов в этом направлении: переход к НЭПу создал определенные (и весьма существенные) возможности для формирования в России гражданского общества, но сохранение диктата в политической жизни привело к подавлению ростков его демократизации. В развитие этого вывода НЭП был оценен как один из важных этапов в истории формирования гражданского общества в России (НЭП и становление гражданского общества в России в 20-е годы. Материалы научной конференции в Славянске-на-Кубани).

Поворот исследовательского интереса к проблеме формирования элементов гражданского общества в СССР отразился на изучении

практически всех аспектов новой экономической политики, выйдя далеко за рамки чисто социальных исследований, проявившись в изучении оппозиционных партий, рабочего движения, общественных организаций 20-х гг. (Борисова Л.В., Захарцев С.Н.). Все это стало рассматриваться теперь в качестве элементов развития гражданского общества.

Своеобразной кульминацией в изучении рассматриваемой нами проблемы стала формулировка тезиса о необходимости изучения периода НЭПа в контексте всего процесса становления гражданского общества в России в XX веке (А.В.Баранов, В.С. Измозик).

В **заключении** диссертации подводятся итоги работы, отмечается в целом поступательный характер развития историографии проблемы формирования элементов гражданского общества в СССР в годы новой экономической политики, обрисовываются перспективы дальнейшего углубления и расширения научно-исследовательской работы в направлении рассматриваемой проблем

Основные результаты исследования получили отражение в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Васько А.А. НЭП и проблема гражданского общества в России: современная историография// Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. 2009. №3А, С.134-138. (0,8 п.л.)

Статьи и материалы докладов, опубликованные в сборниках научных трудов и материалах научно-практических конференций:

2. Васько А.А. Трудовое законодательство и деятельность профсоюзных организаций в Советской России в первой половине 20-х гг.//Актуальные проблемы социальной истории. Выпуск 10.-Ростов-на-Дону, 2009, с. 125-130 (0,4 п.л.)

3. Васько А.А. Формирование элементов гражданского общества как фактор модернизации России в 20-е гг.// «Молодежь XXI века- будущее российской науки». Сборник материалов докладов 6-й всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых.- Ростов-на-Дону, 2009, С.75-78. (0,3 п.л.)

4. Васько А.А. Формирование элементов гражданского общества в нэповском социуме//Девятые всероссийские научные чтения по актуальным проблемам социальной истории и социальной работы. Материалы научно-теоретической конференции.- Новочеркасск, 2008, С. 39-40. (0,1 п.л.)

5. Васько А.А. Общественные организации в Советской России 20-х гг.: современные подходы и перспективы изучения//Общественные организации Юга России в контексте становления гражданского общества: история, проблемы и перспективы развития. Материалы региональной научно-практической конференции.- Ставрополь: СГУ, 2009, С.39-43. (0,4 п.л.)

6. Васько А.А.НЭП и проблема формирования гражданского общества в России в современной исторической литературе// Актуальные проблемы социальной истории и социальной работы. Одиннадцатые Всероссийские научные чтения.- Новочеркасск, 2009, С.36-37. (0,1 п.л.)

7. Васько А.А. Новейшая историография динамики общественного сознания в контексте постреволюционных процессов и гражданской войны. // Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории. - Ставрополь: СГУ, 2010,С.210-222. (0,9 п.л.)

8. Васько А.А. Политические партии в Советской России 20-х гг.: современные подходы и перспективы изучения//Труды аспирантов и соискателей Южного Федерального Университета. Том XIV, Ростов-на-Дону, 2009, С.104-107 (0,4 п.л.)

Сдано в набор 08.11.2010 г. Подписано в печать 08.11.2010 г. Заказ № 283.
Тираж 100 экз. Формат 60*84 1/16. Печ. лист 1,0. Усл. печ. л. 1,0.
Копировально-множительный отдел Южного федерального университета
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105, тел (863) 263-82-91.

102